УДК 94(47).05

**П. В. Седов**

# К истории ранней биографии «генералиссимуса» Алексея Семеновича Шеина

Историческое повествование часто представляет собой череду событий, в которой лишь мелькают упоминания о связанных с ними людях. Может возникнуть иллюзия, что сами события находятся в центре истории, тогда как в действительности центральное место занимают люди — творцы событий. Исправить этот иллюзорный эффект может и должно специальное внимание к исторической биографии, которая предлагает свой угол зрения на прошлое.

Генералиссимус Алексей Семенович Шеин (1652–1700) прожил недолгую жизнь — менее полувека. В специальных очерках об А. С. Шеине началу его биографии (первым тридцати годам, до пожалования боярским чином в 1682 г.) уделено всего несколько строк[1]. Восполнить этот пробел призвана эта статья.

Жизнь Алексея Семеновича Шеина принадлежит преимущественно допетровскому времени, хотя известность ему принесла служба именно при Петре. В Азовском походе 1696 г. А. С. Шеин возглавлял русские войска в звании генералиссимуса, ему же, по преданию, Петр I первому остриг бороду по возвращении из Великого посольства. Эти хрестоматийно известные события лишь завершают биографию известного боярина.

[1] *Лихач Е.* Алексей Семенович Шеин // Русский биографический словарь. Шебанов–Шютц. СПб., 1911. С. 36–38; *Могильников В. А., Шеин А. Г.* Первый русский генералиссимус Алексей Семенович Шеин // www.history.tver.ru/cr/shein.html; *Каргалов В. В.* Русские воеводы XVI–XVII в. М., 2002. С. 297–301, 306–326.

Имеющиеся жизнеописания А. С. Шеина есть своего рода предыстория того, как он стал генералиссимусом. В последнее время факт присвоения ему этого звания подвергается сомнению[2]. Скорее всего, звание генералиссимуса А. С. Шеин имел во время Второго азовского похода не в качестве чина, а по должности, т. е. так Петр велел именовать главнокомандующего. По окончании похода А. С. Шеин утратил и само звание. Поэтому первым генералиссимусом в полном значении слова следует считать всё же А. Д. Меншикова.

Независимо от того, можно ли считать А. С. Шеина генералиссимусом в современном смысле, его биография представляет интерес сама по себе. Характер Алексея Семеновича сложился еще до рождения Петра I, и без учета большей части жизни этого известного деятеля XVII в. о нем невозможно составить сколько-нибудь верного и всестороннего представления.

Прадед Алексея Семеновича — боярин Михаил Борисович — был казнен в 1634 г., после окончания русско-польской войны, по обвинению «в измене». Историки до сих пор спорят: действительно ли ошибки боярина М. Б. Шеина сыграли решающую роль в поражении русской армии под Смоленском или главный воевода стал жертвой интриг его недругов в Думе и общих недостатков военной системы Московского государства XVII в. В любом случае, казнь М. Б. Шеина «за измену» сказалась на его потомках. Сын казненного боярина, стольник Иван Михайлович Шеин, вместе с матерью Марией Михайловной (вдовой казненного боярина) и женой Марией Борисовной были сосланы в Понизовые города. Здесь, в ссылке, Иван Михайлович, дед нашего героя, умер в том же 1634 г. Таким образом, события 1634 г. нанесли страшный удар по этой боярской семье.

Более полувека спустя, в 1692 г., в гостях у боярина П. В. Шереметева боярин князь М. Г. Ромодановский при многих свидетелях, «вынув нож», бранил А. С. Шеина: назвал его прадеда М. Б. Шеина изменником, поносил деда, отца и мать Алексея Семеновича. По свидетельству иностранных дипломатов, князь М. Г. Ромодановский обругал А. С. Шеина «сукиным сыном». В ответ А. С. Шеин «бил палкою» князя М. Г. Ромодановского, назвал его «малопородным человеком и худым князишком», а отца князя Михаила — боярина князя Г. Г. Ромодановского — «неслугою». Эта безобразная сцена стала известна государям и породила специальный царский указ о том, что Шеины «в измене николи не бывали». Указ формально снимал обвинения, предъявленные М. Б. Шеину в 1634 г., в том числе и с его потомков[3]. Таким образом, почти всю свою жизнь А. С. Шеину приходилось считаться с возможностью, что сослуживец или сосед за столом бросит ему упрек в измене прадеда. Возможно, в этом

[2] *Сахновский Н. Н.* Первый отечественный генералиссимус // Вопросы истории. 1987. № 7. С. 178–182; *Томенко Н.* В. О генералиссимусе Шеине // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 148–149.

[3] ПСЗ. Т. III. СПб., 1830. № 1460; *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725) / Пер. с англ. СПб., 2009. С. 179.

крылась причина той старательности и предусмотрительности, с которыми А. С. Шеин продвигался по службе.

Пережить семейную катастрофу 1634 г. Шеиным помогла придворная служба. Жена казненного боярина Мария Михайловна была приезжей боярыней царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой[4], а ее внук Семен Иванович (отец нашего героя) — спальником царя Алексея Михайловича. Вероятно, этот блестящий придворный успех «изменьичего внука» стал возможен благодаря браку с княжной Авдотьей Ивановной, дочерью боярина князя И. П. Пронского[5].

Семен Иванович Шеин умер в 1655 г. во время похода русского войска в Речь Посполитую[6], и его сын Алексей остался сиротой еще в детском возрасте. 7 июля того же года вдова С. И. Шеина похоронила тело супруга в Троице-Сергиевом монастыре[7].

Год рождения Алексея Семеновича Шеина неправильно указан в большинстве справочных изданий и биографических очерках: вместо 1652 г. — 1662 г. Не беремся судить, когда впервые была допущена эта досадная ошибка, но она прочно утвердилась в литературе[8]. Понятно, что столь существенная разница в корне искажает биографию Алексея Семеновича: генералиссимусом он был назначен в 44 года, а не в 34. Уже в 1652 г. С. И. Шеин переписал на своего сына Алексея Семеновича часть своих вотчин[9].

Именины Алексей Семенович отмечал 5 октября, на праздник московских чудотворцев Петра и Алексея. В этот день он приходил к патриарху с именинным пирогом для благословения[10]. Можно предположить, что, следуя московской традиции, Алексея нарекли именем на седьмой день после рождения, т. е. он родился около 28 сентября 1652 г.

В шестилетнем возрасте, в июле 1658 г., Алексей, видимо, впервые приехал в Троицу на могилу отца. От его имени в монастырь был сделан вклад: дорогие ризы, шитые, надо думать, в светлице его матери[11]. Жил он в доме отца в Китай-городе возле церкви Воскресения, что рядом с Посольским двором[12].



---

4 *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. М., 2001. С. 349.

5 *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVII ст. Вып. 6. Вохонская десятина. М., 1888. С. 88.

6 Дворцовые Разряды. Т. III. СПб., 1852. Стб 481 (Далее: ДР).

7 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 97. Л. 345 об.

8 *Лихач Е.* Алексей Семенович Шеин. С. 36; Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М., 1976. С. 237; *Каргалов В. В.* Русские воеводы XVI–XVII вв. М., 2002. С. 297.

9 *Миролюбов С. Д.* Три документа второй половины XVII и начала XVIII столетия, принадлежавшие боярину Алексею Семеновичу Шеину //Чтения ОИДР. 1885. Кн. I: Смесь. С. 3.

10 5 октября 1668 и 1674 гг. патриарх благословлял его иконой по случаю именин (Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. М., 1884. Ч. I. Стб 988; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 85. Л. 12).

11 Вкладная книга. С. 97. Л. 345 об. — 346.

12 РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского ст. Стб 458. Л. 567.

Придворные связи отца, матери и прабабки определили дворцовый характер службы Алексея Семеновича. В 1659 г. его мать вышла вторично замуж за боярина князя Г. С. Черкасского. Дед А. С. Шеина (по матери), боярин князь И. П. Пронский был дядькой царевича Алексея Алексеевича, и неудивительно, что его внук оказался среди стольников наследника престола. В 1666 и 1667 гг. он упоминается в стольниках царевича Алексея[13], которому приходился сверстником.

Начало придворной службы А. С. Шеина сопровождалось выгодным браком с дочерью окольничего князя П. А. Долгорукова — Анной Петровной. В качестве приданого А. С. Шеин получил вотчину в Ярославском уезде (100 дворов), справленную за ним, однако, лишь в 1677 г.[14] Юная жена Алексея Семеновича вскоре (12 августа 1667 г.) умерла и была похоронена в Китай-городе, в родовом монастыре князей Долгоруковых — Богоявленском[15], рядом с домом А. С. Шеина. Связь с семьей своей первой жены А. С. Шеин сохранял долгие годы, уже состоя в браке во второй и в третий раз. В феврале 1676 г. вдова князя П. А. Долгорукова отказала А. С. Шеину два своих прожиточных поместья в Галицком и Ярославском уездах (231 четверть)[16].

Служба при наследнике престола давала А. С. Шеину немалые придворные выгоды. Например, дворянин Д. И. Головачев просил своего отца выхлопотать у царя денег для своего выкупа из плена и советовал просить милости через думного дьяка Г. С. Караулова, думного дворянина И. И. Чаадаева, командира привилегированного Стременного стрелецкого полка (личного эскорта царя) стольника Я. П. Соловцова, «или толко милость свою припаметует» А. С. Шеин[17]. В данном случае челобитчик видел в юном стольнике царевича весьма влиятельное и близкое к государю лицо, наряду с думными людьми.

После кончины царевича Алексея Алексеевича стольник А. С. Шеин не был переведен в стольники следующего царевича — Федора Алексеевича. 28 февраля 1670 г., на сорочины по умершему царевичу Алексею, царь пожаловал А. С. Шеина к себе в спальники[18]. Такое многообещающее пожалование было невозможно без надежной «заступы» в царской комнате[19].

---

[13] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 2001. Ч. II. С. 98, 112.

[14] Анна была дочерью Домны Яковлевны, урожденной Толочановой (Архив СПбИИ РАН. Ф. 180. Оп. 1. Д. 12. Л. 252–253).

[15] *Снегирев И. М.* Богоявленский монастырь в Москве на Никольской улице // Русские достопамятности. Т. II. М., 1877. Отд. IV. С. 51.

[16] РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Пошлинные книги. Д. 189. Л. 4 об., 18 об.

[17] Письмо относится к периоду 1659–1669 гг., судя по упомянутым лицам, скорее всего, к концу этого периода (Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. III. М., 2002. С. 503).

[18] РГАДА. Ф. 210. Боярские списки. № 5. Л. 6 об.

[19] О значении чина комнатного стольника или спальника в дворцовой жизни XVII в. см.: *Павлов А. П.* Комнатные стольники царя Михаила Романова // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 73–96; *Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в., М., 2006.С. 65–78.

Возвышение «изменьичего правнука» следует искать в связях с семьей Нарышкиных, семьей, из которой царь уже выбрал себе вторую супругу — Наталью Кирилловну. Новопожалованный спальник сразу же стал заметен в царском окружении. 15 апреля 1670 г. он подносил царю деньги для раздачи нищим; 10 мая, «в вечерней благовест», отнес в царские хоромы 60 рублей; 4 и 8 июля носил царю лекарства[20]. На царской свадьбе с Натальей Кирилловной А. С. Шеин в Успенском соборе держал царскую «шапку двоеморховую бархатную»[21].

Имущественное положение спальника А. С. Шеина было на этот момент заурядным. В боярском списке 1670/1671 г. за ним записано 95 дворов[22]. На смотре 25 октября 1670 г. он подал сказку, что будет на службе «на лошади, да четыре простых», а с ним будет 21 человек «з боем»[23]. Однако уже в следующем году А. С. Шеин стал обладателем огромного наследства: в боярских списках 1672–1676 гг. за ним числилось 1100 дворов[24], т.е. больше, чем за многими боярами, а по писцовым книгам 1678 г. ему принадлежало одних только вотчин 973 двора в Арзамасском, Коломенском, Московском, Рязанском и Тверском уездах[25].

Рост землевладения А. С. Шеина был связан со следующей выгодной женитьбой. На этот раз он выбрал себе в жены дочь стольника князя И. И. Лобанова-Ростовского. Вторая жена Алексея Семеновича имела завидные связи при дворе: ее родной дядя князь А. И. Лобанов-Ростовский в 1677 г. был пожалован в окольничие, а жена князя Н. И. Лобанова-Ростовского — Анна Никифоровна — была боярыней царевны Софьи[26].

Впоследствии, в годы регентства царевны Софьи, Алексей Семенович пользовался этим родством и нередко сопровождал царевну в ее походах. Можно заметить, что А. С. Шеин неизменно заводил связи с разными придворными группировками. При Милославских он служил стольником в комнате наследника престола и спальником в царской комнате, при Нарышкиных сумел сохранить чин спальника и при этом предусмотрительно обзаводился родством, которое могло бы помочь в случае очередной победы Милославских.

Придворные моментально оценили возросшее значение А. С. Шеина при дворе в связи с этим браком. В июне 1672 г. дворянин М. В. Обарин про-

[20] Дела Приказа Тайных дел. Кн. III. СПб., 1904. Стб 1309, 1322; Материалы для истории медицины в России. Вып. II. СПб., 1883. С. 377.

[21] ДР. Т. III. Стб 877.

[22] РГАДА. Ф. 210. Боярские списки. № 8. Л. 8.

[23] Там же. Столбцы Московского ст. Стб 447. Столпик 3. Л. 33.

[24] Там же. Боярские списки. № 10. Л. 7; № 11. Л. 7 об.; № 12. Л. 7 об.; № 14. Л. 12 об., 231.

[25] *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996. С. 153.

[26] *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I. СПб., 1886. С. 555–556.

сил сменить межевщика, присланного межевать его вотчину с А. С. Шеиным в Тверском уезде на том основании, что межевщик был в родстве с князем А. И. Лобановым-Ростовским, «родная племянница» которого замужем за А. С. Шеиным[27].

20 апреля 1672 г., «назавтрее своей свадьбы», молодой спальник по обычаю явился ударить челом царю и по именному указу был пожалован в Передней серебряным кубком ценой в 166 рублей. Цена царского подарка была установлена по образцу другого знатного спальника — М. И. Морозова[28]. Второй брак был тоже недолгим: 28 июня 1674 г. А. С. Шеин получил 100 руб. из приказа Тайных дел «на погребение жены ево Марьи»[29]. Видимо, она умерла во время или сразу после родов: 14 июля 1674 г. в московском Рождественском монастыре был похоронен первый сын А. С. Шеина — Петр.

В 1672–1674 гг. А. С. Шеин по должности спальника часто «наряжал вина» за царским столом[30], в том числе и во время особо торжественных случаев: во время родильного и крестильного столов царевича Петра и царевны Натальи, а также после поставления патриарха Питирима[31]. Когда в царских походах случалась менее церемониальная обстановка и вина «не наряжали», а только наливали, то А. С. Шеин исполнял и эту должность[32].

Судя по дворцовым документам, А. С. Шеин тенью следовал за государем, исполняя роль подручного комнатного слуги. 6 октября 1674 г. казначей А. С. Нарбеков «на каменное крылцо в смотр взносил» сукна. Царь отобрал нужные ему, которые в царские покои за великим государем «понес» А. С. Шеин[33]. Алексей Семенович ездил от царя к царице и царевичам «со здоровьем», раздавал царский корм монахиням придворного Новоспасского монастыря, вместе с другими спальниками получал пироги по случаю именин членов царской семьи[34].

О незаурядном значении А. С. Шеина в царской комнате свидетельствует следующий факт. 22 февраля 1674 г. он среди избранных девяти спальников получил дополнительное царское жалование сверх рядовой дачи[35]. Он возглавлял одну из четырех смен спальников[36] и исполнял особенные обязанности в царском окружении. Царь назначал его ездить за каретой наследника престола

[27] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского ст. Стб 721. Л. 820. Видимо, это тверское имение было частью приданого, полученного А. С. Шеиным за своей второй женой.

[28] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 325. Л. 136 — 136 об.

[29] Дела приказа Тайных дел. Кн. III. Стб 318.

[30] ДР. Т. III. Стб. 885, 902, 952, 965, 970, 978, 1071, 1075, 1147, 1450, 1498, 1595.

[31] Дополнения к тому III Дворцовых разрядов. СПб., 1854. Стб 467, 468, 459; ДР. Т. III. Стб 891, 893, 895.

[32] ДР. Т. III. Стб 1042.

[33] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 251. Л. 17.

[34] ДР. Т. III. Стб 1135, 1138, 1563, 1625.

[35] Дела Тайного приказа. Кн. I. СПб., 1907. Стб 1708, 1722.

[36] ДР. Т. III. Стб 1137, 1184–1185, 1415.

царевича Федора или царевича Ивана[37] на Богоявление, 6 января 1675 г. А. С. Шеин вел царя под правую руку, а при выезде царя в санях стоял «на оглоблях» и опять же с более почетной правой стороны. В шествии «на осляти» 28 марта 1675 г. А. С. Шеин снова занимал самое первое место среди сопровождавших царя спальников — нес жезл[38]. На приеме ногайских мурз А. С. Шеин стоял слева от царя и вторым после спальника М. И. Морозова[39]. Этот факт подчеркивает, что формально среди спальников были те, кому он должен был уступить по знатности, тем более показательно, что царь выделял А. С. Шеина среди прочих комнатных людей, предоставляя ему первое место в неформальной комнатной иерархии.23 июля 1675 г. А. С. Шеин ехал за царской каретой «с сумою», т.е. вез какие-то личные царские вещи и, может быть, деньги[40].

Во время особо торжественного выезда царской семьи на богомолье в Троицу 19 сентября иностранный посол особо отметил участие любимого царского спальника. Перед царской каретой ехали молодые спальники с царскими регалиями — стрелами, буздуханом, булавой и прочим царским «оружием», «над ними ж началной ехал некоторой младой господин имянем Алексей Шеин в драгой и богатой одежде»[41].

10 августа он письмом известил главу боярской надворной комиссии о вызове членов Думы в поход к государю: «Петр Васильевич, государь. Великий государь указал завтра в 2-м часу дня быть бояром, и тебе указал быть с ними ж, а которым бояром быть, про то приказано Герасиму Дохтурову (думному дьяку. — *П. С.*). Алешка Шеин челом бью»[42].

Богатство А. С. Шеина выделяло его среди прочих придворных. На выезде против персидских послов он выставил самый представительный отряд своих слуг: 3 лошади и 25 человек с ружьем[43]. Как крупный и влиятельный землевладелец, А. С. Шеин не боялся конфликтовать с самыми видными боярами. В 1675 г. он подал челобитную на боярина князя Г. С. Куракина и его сына спальника князя И. Г. Куракина в том, что их крестьяне совершили убийство принадлежавших А. С. Шеину людей в тверской вотчине[44].

Смерть Алексея Михайловича застала А. С. Шеина в Москве. 30 января 1676 г. он присягнул Федору Алексеевичу вместе с другими придворными[45].

---

[37] ДР. Т. III. Стб 1135, 1321, 1407.

[38] Там же. Стб 1168, 1225, 1304.

[39] Там же. Стб 1440.

[40] Там же. Стб 1553.

[41] Памятники дипломатических сношений. Т. V. СПб., 1858. Стб 282.

[42] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Стб 485. Л. 556.

[43] ДР. Т. III. Стб. 1192. В 1680 г. на встречу иноземных послов А. С. Шеин выставил 45 человек своих людей (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского ст. Стб 621. Л. 417).

[44] ДР. Т. III. Стб 1403, 1431.

[45] Там же. Стб 1638.

Примечательно, что А. С. Шеин пользовался благосклонностью царя Алексея Михайловича при Нарышкиных, но сохранил фавор и при Федоре Алексеевиче, сыне Милославской. В самом начале нового царствования часть спальников умершего царя была удалена из комнаты. Поначалу такая же участь постигла и А. С. Шеина. Его как связанного с Нарышкиными человека разжаловали в рядовые стольники, но с пометой «чиновной», т.е. причислили к избранному кругу стольников, насчитывавшему несколько десятков человек, а уже 5 мая зачислили обратно в спальники[46]. Как комнатный человек А. С. Шеин получал лекарства из царской аптеки: 30 мая 1676 г. ему был выписан рецепт[47].

Умение Алексея Семеновича миновать опасные ситуации и избегать ссор проявилось в конфликте, случившемся 12 сентября 1677 г. Поздно вечером боярин, дворецкий и оружейничий Б. М. Хитрово ехал от патриарха к себе домой на Никитскую улицу. Навстречу ему попался А. С. Шеин, который возвращался из гостей с двумя товарищами, которые повздорили со свитой влиятельного боярина, видимо, не пожелав в темноте уступить ему дорогу. При этом они избили боярского человека, сломали фонарь на боярской карете, а самого Богдана Матвеевича зашибли плетью. А. С. Шеин благополучно избежал этой опасной для его придворной карьеры ссоры и тихо исчез с места драки: спальник «и с людми своими проехал мимо», к драке «не приставал и бить не велел»[48].

Другие особенности характера и поведения А. С. Шеина раскрывает его прозвище «Ураг»[49], т.е. молодой олень-самец[50]. К двадцати пяти годам Алексей Семенович успел трижды овдоветь, и его повторяющиеся жениховства, а может быть, и его индивидуальные особенности стали причиной этого прозвища. Третья жена А. С. Шеина скончалась в 1677 г. В письме 12 августа жена боярина князя В. В. Голицына сообщила своему мужу из Москвы, что «Алексея Шеина жена умерла»[51]. В этот же день патриарх отпел жену А. С. Шеина — Анну Петровну —в Богоявленском монастыре[52].

Царь Федор Алексеевич увлекался польской модой и обычаями, и при дворе оказались в чести выехавшие на русскую службу польские шляхтичи. Один из них, Ян Козловский, принял православие, «а восприемником у него был» А. С. Шеин[53]. Как и в других случаях, ловкий спальник сумел угодить царским желаниям и быть приятным государю.

---

[46] РГАДА. Ф. 210. Боярские списки. № 13. Л. 7 об.; № 14. Л. 12 об.

[47] Там же. Ф. 396. Оп. 1. № 52046. Л. 58.

[48] Грамотки XVII— начала XVIII века. М., 1969. С. 131.

[49] Прозвища спальников выставлены в боярском списке 1678/1679 г. (РГАДА. Ф. 210. Боярские списки. № 16. Л. 10).

[50] *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 333.

[51] Временник ОИДР. Кн. VII. М., 1850. Смесь. С. 74.

[52] РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 171.

[53] Дополнения к Актам историческим. Т. IX. СПб., 1875. № 17. С. 64.

За свою усердную комнатную службу спальники получали царское жалование сверх окладов: деньги на покупку коней, сукна и меха на одежду. В сентябре 1679 г. А. С. Шеин среди прочих спальников получил объяри, в чем и расписался за себя и за другого спальника — князя Д. Г. Черкасского, своего сводного брата[54].

Четвертой женой А. С. Шеина стала Марфа Михайловна, дочь стольника Михаила Васильевича (Богдановича) Приклонского и Федосьи Дмитриевны Горихвостовой[55]. В 1680–1682 гг. М. В. Приклонский по родству стал товарищем А. С. Шеина во время воеводства в Тобольске. Во избежание раздора в товарищи к главному воеводе часто назначали его родственника или свойственника. Поэтому логично думать, что четвертый брак А. С. Шеина состоялся не позднее 1680 г. Детей от этого брака долгое время не было. Лишь 30 сентября 1692 г. монахи Валдайского Иверского монастыря поднесли А. С. Шеину в Москве икону, вина и сахара «в то время как ему Бог даровал сына»[56]. После смерти первенца младенца Петра это был его единственный наследник — Сергей.

В православной традиции четвертый брак не благословлялся, хотя бывали и исключения как, например, с боярином А. С. Матвеевым. В отличие от трех первых жен А. С. Шеина, Марфа Михайловна была из менее знатной дворянской семьи. Видимо, А. С. Шеину непросто было сыскать жену в четвертый раз, и он остановил свой выбор на дочери рядового стольника.

Не позднее ноября 1679 г. А. С. Шеина назначили ехать на воеводство в Тобольск[57]. Спальников обычно не посылали на воеводства, и такое назначение было, скорее всего, знаком царской немилости. Косвенным подтверждением этого может служить и царский указ, посланный вслед новым тобольским воеводам, с запретом брать с собой в Сибирь «вина и меду» сверх разрешенного количества для своего обихода[58].

А. С. Шеин приехал в Тобольск 6 апреля 1680 г. и пробыл там год и девять месяцев. За время его воеводства в Тобольске случилась беда: 7 августа 1680 г. город почти полностью выгорел. Под присмотром А. С. Шеина Тобольск был заново отстроен: поставлена новая тройная приказная палата, острог и две церкви. 6 января 1682 г., в день выезда А. С. Шеина из Тобольска в Москву, его товарищ М. В. Приклонский повздорил с тобольским митрополитом Павлом.

[54] РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 18453. Л. 1, 5, 6.

[55] *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Т. II. СПб., 1895. С. 125, 126.

[56] Архив СПбИИ. Ф. 181. Оп. 2. № 271. Л. 11 об.

[57] В ноябре 1679 г. ему уже был назначен товарищ? — стольник М. Б. Приклонский (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского ст. Стб 580. Л. 64). Брат М. Б. Приклонского, стольник Иван 5 сентября 1679 г. был отставлен от участия в царском походе по распоряжению думного постельничего И. М. Языкова (Там же. Московский ст. Стб 570. Л. 498). Возможно, «глубокий дворских обхождений проникатель» И. М. Языков старался убирать из комнатного окружения царя всех, кто мог бы соперничать с его придворным влиянием.

[58] Царская грамота об этом была получена в Верхотурье 4 марта 1680 г. (Акты исторические. Т. V. СПб., 1842. С. 78–79).

Тесть А. С. Шеина был от митрополита «во отлучении под анафемою» «за презорство и гордость, и за неистовое ево житие, и блудодеяние, и за непристойные и поносные речи». Церковное проклятие дорого обошлось дерзкому воеводе. По приезде в Москву М. В. Приклонского не допустили к царской руке, и он не получил благословения патриарха. Впоследствии он оставил службу, «постригся и посхимился, и умре, не получив прощения и разрешения во отлучении от архиерея»[59].

Судя по тому, что сразу же по возвращении в Москву, 9 апреля 1682 г., А. С. Шеину пожаловали боярство[60], а на починку его двора в Китай-городе были отпущены средства из казны[61], результаты его воеводства были оценены положительно и опала на зятя не задела его лично. В смутное время московского восстания 1682 г. А. С. Шеин снова нашел себе место в ближайшем царском окружении: на венчании царей Ивана и Петра Алексеевичей 25 июня 1682 г. он был удостоен почетной роли — нес царские шапки[62].

Ранняя биография А. С. Шеина (до пожалования ему боярского чина) позволяет сделать важный вывод относительно одного из заметных деятелей в окружении Петра. А. С. Шеин был ловким придворным, прошел хорошую школу в царских покоях и умел приспосабливаться к меняющейся придворной конъюнктуре. Он успешно служил в годы всевластия Милославских, а потом сумел поладить и с Нарышкиными. По свидетельству современника А. А. Матвеева, он принадлежал к группировке Нарышкиных[63]. При этом в 1697 г. яростный противник Петра А. П. Соковнин, замышляя цареубийство, возлагал на А. С. Шеина свои надежды и прочил его в цари: «Шеин у нас безроден, один у него сын, и человек он добрый»[64].

А. С. Шеин принадлежал к тем придворным второй половины XVII в., которые составляли большинство среди окружения молодого Петра. В Азовских походах Петр сосредоточил всю полноту власти в своих руках, но назначил главнокомандующим представителя старомосковского боярства потому, что не мог управлять страной и войском без участия знати. Подставляя свою бороду под петровские ножницы в 1698 г., опытный царедворец А. С. Шеин тем самым связывал допетровскую Россию с эпохой преобразований. К такому же выводу приводят надписи, сделанные в доме

[59] ПСРЛ. Т. XXXVI. М., 1987. С. 171–172.

[60] РГАДА. Ф. 210. Боярские списки. № 21. Л. 3 об. В разрядных записях дата пожалования указана днем позже? — 10 апреля (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VII. М., 1991. С. 306).

[61] РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2446. Л. 9.

[62] *Соловьев С. М.* История России. Кн. VII. С. 331, 333.

[63] *Матвеев А.* А. Записки // Рождение империи. М., 1997. С. 365.

[64] Там же. С. 528. «Безроден» следует понимать в данном случае не в смысле знатности (А. П. Соковнин был куда менее знатен, чем А. С. Шеин), а в смысле наличия одного лишь малолетнего сына, да к тому же от четвертого брака.

А. С. Шеина и на его могиле. По мнению А. Авдеева, в них традиционные нормы быта сосуществовали с образцами античной мифологии и европейской воинской культуры[65].

Для А. С. Шеина служба то Милославским, то Нарышкиным была делом не цивилизационного выбора, а средством успешной придворной карьеры. Биография А. С. Шеина позволяет положительно ответить на вопрос, извечно волнующий историков,— о неразрывной связи петровской эпохи с предшествующим развитием страны.

**References**

*Kargalov V. V.* Russkie voevody XVI–XVII vv. M., 2005.

*Lihach E.* Aleksej Semenovich Shein // Russkij biograficheskij slovar'. Shebanov Shyutc. SPb., 1911. S. 36–38.

*Mirolyubov S. D.* Tri dokumenta vtoroj poloviny XVII i nachala XVIII stoletiya, prinadlezhavshie boyarinu Alekseyu Semenovichu Sheinu // Chteniya OIDR. 1885. Kn. I. Smes'. S. 1–8.

*Mogil'nikov V. A., Shein A. G.* Pervyj russkij generalissimus Aleksej Semenovich Shein // www.history.tver.ru/cr/shein.html (date of access 01.04.2016).

*Pavlov A. P.* Komnatnye stol'niki carya Mihaila Romanova // Vremena i sud'by. Sbornik statej v chest' 75-letiya Viktora Moiseevicha Paneyaha. SPb., 2006. S. 73–96.

*Sahnovskij N. N.* Pervyj otechestvennyj generalissimus // Voprosy istorii. 1987. N 7. S. 178–182.

*Sedov P. V.* Zakat Moskovskogo carstva. Carskij dvor konca XVII v. M., 2006.

*Solov'ev S. M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. VII. M., 1991.

*Shvatchenko O.* A. Svetskie feodal'nye votchiny v Rossii vo vtoroj polovine XVII veka (istoriko-geograficheskij ocherk). M., 1996.

*Tomenko N. V.* O generalissimuse Sheine // Voprosy istorii. 1988. N 5. S. 148–149.

**Список литературы**

*Лихач Е.* Алексей Семенович Шеин // Русский биографический словарь. Шебанов–Шютц. СПб., 1911. С. 36–38.

*Каргалов В. В.* Русские воеводы XVI–XVII вв. М., 2005.

*Миролюбов С. Д.* Три документа второй половины XVII и начала XVIII столетия, принадлежавшие боярину Алексею Семеновичу Шеину // Чтения ОИДР. 1885. Кн. I. Смесь. С. 1–8.

*Могильников В. А., Шеин А. Г.* Первый русский генералиссимус Алексей Семенович Шеин // www.history.tver.ru/cr/shein.html (дата обращения 01.04.2016).

*Павлов А. П.* Комнатные стольники царя Михаила Романова // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 73–96.

*Сахновский Н. Н.* Первый отечественный генералиссимус // Вопросы истории. 1987. № 7. С. 178–182.

*Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. М., 2006.

*Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. VII. М., 1991.

*Томенко Н. В.* О генералиссимусе Шеине // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 148–149.

*Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996.

[65] *Авдеев А.* Боярин А. С. Шеин: человек эпохи петровских реформ в зеркале эпиграфики // Российская история. 2015. № 5. С. 76.